

Возвращение Алеси, или Краски осени и любви

▲ Алесь Исса считает, что она счастливый художник
Фото Светланы Курейчик.

В столичном Дворце искусств проходит традиционный «Осенний салон» – выставка, на которой представлены работы молодых белорусских художников. Среди них – две картины Алеси Исса. Обе – очень личные, глубоко философские. На одной из них – огненно-красный солнечный диск в центре, а вокруг него – силуэты предков. Все идеи, замыслы своих работ Алесь долго вынашивает, эта же пришла во сне как видение, как ответ на тревожные мысли художницы...

О педагогах и личностях, вдохновивших на творчество, о возможностях, которые предоставляются в столичной академии искусств молодым творцам, о знаменитых родственниках и о том, как не остаться в их тени, найти свой путь, мы говорили с Алесей Исса и ее мамой Ольгой.

И все-таки – живопись

Этой осенью на выставке много интересных работ, молодые мастера удивляют и темами, и средствами их воплощения. Рядом с классической живописью – креативные инсталляции, выполненные с хорошим вкусом и чувством юмора. Притягивают внимание и работы художников, которые занимаются графикой.

– В нашей академии возродили классическую печатную графику, там очень сильная кафедра и в целом в Беларуси достаточно высокий уровень графического искусства – это иллюстрации, дизайн, экслибрис. Преподаватель кафедры графики Белорусской государственной академии искусств Роман Сустов – известный художник-график, с его творчеством знакомы и в Европе, и в Китае. Здесь работы его студентов, многие из них сегодня пробуют свои силы в разных графических техниках и жанрах, – поясняет художница.

Показав работы коллег, Алесь наконец подводит нас к своей картине. Она

написана совсем недавно как реакция на внутренние переживания: огненный диск то ли заходящего, то ли восходящего солнца. Безликие силуэты предков, встревоженных за будущее своих детей и внуков...

Вторая картина Алеси, представленная на выставке, – «Мойры». Также написана в этом году, но, в отличие от первой, ее замысел зрел долго. А воплотить помогла мама. И руки богинь, которые держат в своих ладонях нити судьбы, – мамы. Получилось вдвойне символично: наша судьба во многом зависит от родительского участия в ней. Мойры, согласно легенде, не предсказывают судьбу, а лишь следят за ее исполнением. И мудрые родители не пишут сценарий жизни своего ребенка, а участливо наблюдают и вовремя «поливают» то «зернышко», которое наиболее жизнеспособно.

– Думаю, каждый сам знает, чувствует, к чему у него лежит душа. Еще в школе преподаватели меня ругали за то, что я на уроках постоянно рисую на листочках. Правда, лет в 15 у меня была еще дилемма: музыка или живопись. Любовь к первой привил дядя Владимир

▲ На картине Алеси Иссы «Мойры» увековечены мамини руки, что вполне логично и символично: Ольга всегда поддерживает дочь в творческих начинаниях и верит в ее талант
Фото Светланы Курейчик.

► Защита дипломной работы «Аркадий Кулешов на Нарочи» (в центре – руководитель художник Владимир Масленников)

Берберов (музыкант, основатель фольклорной группы «Ліцвіны». – *Авт.*), он часто работал дома и уделял время моему воспитанию: рассказывал о музыке, все время что-то ставил послушать. Его друг и коллега Алесь Лось, который бывал у нас дома (дядя считает его своим учителем: Алесь первым начал возрождать народный инструмент дуду и Владимира учил), сам художник и гениальный, не побоюсь этого слова, график, – отвечивал: «Мастак – жажлівая прафесія! Ты ж дзяўчынка! Падумай, перш чым выбраць!» – вспоминает Алеся. – Потом мы долго с ним не виделись, встретились, когда я уже училась. «Усё ж такі жывапіс! – сказал при встрече. – Ну, добра, што хоць таленавітая. Не крыўдна!» Он сам, его личность и деятельность были для меня примером. Так же как и дядя, и бабушка Валентина Аркадьевна Кулешова (которая пошла по стопам отца – была писателем, переводчиком, преподавателем), и мама, и папа (журналист, сценарист и поэт Абдулла Исса). Все они были для меня примером. И это было волшебство, и большое счастье: ты знаешь на кого равняться, и планка эта достаточно высокая. С детства, не осознавая, я впитывала ту творческую атмосферу, которую они создавали. А когда определилась с выбором, родные меня поддержали.

– Я тогда работала в фармацевтической компании в Москве пиар-директором, – говорит Ольга. – Мои коллеги, узнав, куда поступила Алеся, возмущались: «И ты ей позволила? А что она есть

будет? Пусть бы сначала какой-нибудь экономический окончила!» Я же была рада, что моя дочь знает, чем хочет заниматься, и отвечала: «Пусть лучше одним счастливым художником на свете станет больше, чем еще одним несчастным бухгалтером или экономистом». Не важно, станешь ли ты великим и известным, главное – заниматься любимым делом, и тогда в любом случае принесешь больше пользы и себе, и миру.

Сначала Алеся окончила училище, потом два курса Московского государственного академического института имени Сурикова:

– Тянуло в Минск! Вернулась и продолжила учебу в нашей академии. И очень этому рада: в ней сохранен тот дух искусства, который необходим для творчества. Общаясь с нашими педагогами, понимаешь, какой личностью ты можешь стать, а не только профессионалом. Анатолий Александрович Вырва – талантливый человек, просто космический, который сам дышит живописью и нас заразил на всю оставшуюся жизнь. Ему не интересны творческие тусовки, если не надо на лекции, может целыми днями работать в мастерской. Нам посчастливилось учиться у Александра Павловича Ксендзова – это интересный художник и не менее интересная личность. Владимир Павлович Масленников до академии для меня был гением из музея, а оказалось, что он еще и грамотный преподаватель, и человек потрясающий. Мы всегда ощущали его поддержку: защищал нас перед другими преподавателями, но, когда

надо, был и строг. Он вел мой дипломный проект.

Тему для дипломной работы обсуждали всей семьей, Алесе хотелось, чтобы это было что-то значимое и вдохновляющее. В итоге главным героем стал знаменитый прадед – изобразила поэта, сидящего на берегу Нарочи.

– Образ получился очень реальным. Не только внешнее сходство, но и внутренний мир – через позу, выражение лица и еще какие-то неуловимые, но важные детали – передала настолько точно, что мы были удивлены, – говорит Ольга.

И в академии удивились – почему Кулешов? Никто не знал, что он ее прадед, а узнав, опять удивились.

– Мои бывшие сокурсники по Литературному институту тоже узнали только недавно, писали в соцсетях: почему ты нам не говорила? У нас в семье не принято афишировать. Каждый идет своим путем, у каждого – свое предназначение и свои успехи. И сам дедушка был скромным, не очень любил публичность. Только по необходимости, он ведь был и депутатом, и на «Беларусьфильме» работал начальником сценарного отдела и главным редактором киностудии. Не припомню, чтобы он куда-то развлекаться ходил. Любимым отдыхом для него были шахматы или рыбалка на Нарочи. И для меня это место – лучшее в мире, где бы ни была (а ездила по свету я немало), даже в самом прекрасном месте вспоминаю Нарочь, – делится Ольга.

Сбылось пророчество

В 1953 году, когда Нарочь была просто рыбацким поселком, Аркадию Кулешову и Максиму Танку первым из писателей выделили там участки земли. Когда построили дом, туда приезжали и родители Аркадия Александровича.

– Они были педагогами, а прадед еще и увлеченным садоводом: выписывал журналы самые продвинутые на то время, прививал деревья. Они жили тогда в Хотимске, весь район саженцами обеспечивал. И на Нарочи посадил сад...

Ольге особенно запомнилась последняя осень Аркадия Александровича в 1977 году, они провели ее вместе. (Он умер скоропостижно в санатории в Несвиже в феврале 1978 года.)

– Когда мама решала, отдавать ли меня раньше в школу (6 лет исполнялось только в январе), дедушка ей сказал: «Валя, не порти ребенку остатки детства». – «А с кем она будет?» – родители работали, бабушка уезжала осенью в санаторий. – «Со мной, на Нарочи». Тогда казалось: чего проще, сегодня понимаю: какой это для мужчины, особенно творческого, подвиг. Он же все время что-то сочинял. Ходил, погруженный в свой внутренний мир. Затем ложился на диван, закрывал глаза – считал, что это лучшее положение для творчества. Вставал, записывал стихотворение, почти не правил, у него не было черновиков, все в памяти держал. И вот человеку, живущему в таком формате, – ребенок. Но у нас была идиллия. Он ничего мне не запрещал, а я ему не докучала. Фирменным блюдом были сосиски с горчицей. Вечерами смотрели хоккей. По выходным приезжали родители...

Таким, как той осенью, он и остался в ее памяти. И долгие годы был для нее не гений, не выдающаяся личность, а просто любимый дедушка – добрый, домашний, в жилетке и спортивных брюках, для которого она бегала в санаторный киоск за прессой.

В юности Оля начала писать стихи, в 14 лет попробовала переводить с болгарского на русский:

– Мама периодически занималась переводами, хорошо знала язык, прожила в Болгарии 12 лет. Первый муж Валентины Аркадьевны – Христо Берберов, искусствовед, умер в 33 года. И после его ухода продолжала туда ездить, и меня часто брала. Журнал «Нёман» готовил как-то спецвыпуск, посвященный болгарской литературе. Знакомые поэтессы

▲ Летом 1977 года Оля с родителями, братом и маминими друзьями побывала в Михайловском, а осень провела с дедушкой на Нарочи. На фото: Оля на плечах у отца Валерия Безручкина, за ними – Володя, мама Валентина Кулешова (в центре) и ее коллега филолог Эльжбета Смулкова с дочерью Ханной

▲ Аркадий Кулешов. 1967 год

▲ «Смуглявая» Алеся

просили ее помочь сделать подстрочник стихов. У мамы было много работы, она предложила им: «Попросите Олю, она язык знает!». Я попробовала, получилось. И начала переводить. Это сложный и интересный процесс: это такое сотворчество, служение поэзии в чистом виде. И ритм надо сохранить, и смысл не исказить. Как шутил мой мастер в Литинституте Роберт Иванович Винонен: перевод стихов – это как женщина: он либо верный, либо хороший.

Среди педагогов Московского литературного института имени Горького было немало известных личностей.

– Историю религии у нас преподавал Александр Мень. Недолго, к сожалению, в тот год его как раз не стало. Были преподаватели из МГУ – древнегреческую литературу нам читал великолепнейший Михаил Гаспаров. Мариэтта Чудакова, Евгений Долматовский, Лев Ошанин – они несли дух большого искусства, делились им, были способны увлечь своим интересом...

Еще один из обязательных составляющих ингредиентов молодости и творчества – любовь. Ее дух также витал в стенах знаменитого вуза. Студент-сириец Абдулла Исса – яркая личность, талантливый, интересный, обаятельный. Сложно было не влюбиться. («И сегодня, – говорит Алеся, – когда встречаемся с ним где-нибудь в кафе,

сидим, общаемся, обязательно кто-то из посетительниц не устоит и подойдет с папой познакомиться – настолько притягательный магнетизм. Я уже к этому привыкла».)

В январе 1993 года у супругов-студентов родилась доченька. Алетом ее, пятимесячную, впервые привезли на Нарочь. «Смуглявую» девочку решили назвать Алесей. Как в песне, на стихи ее пра-

деда, как музу и первую любовь Аркадия Кулешова.

– Это было полное попадание в образ: сбылось дедушкино пророчество! – улыбается Ольга.

Земля вдохновения

Потом уже и Алесино детство, каникулы проходили там, на Нарочи, с бабушкой Валентиной Аркадьевной. И сегодня ей, художнице, там легче пишется, и замыслы рождаются, и неожиданные идеи приходят. Там в свое время и Валентина Кулешова работала над книгой «Ляскому рэху праўду раскажу...» – эссе о жизни и творчестве отца.

– Я очень тепло вспоминаю последний год мамин на Нарочи – она уже болела, у нее был сахарный диабет, осложнения. (Валентины Аркадьевны не стало 14 октября 2018 года.) Мы старались продлить ее дни как могли, – говорит Ольга. – Для меня это был особый подарок – заботиться о ней, ухаживать, общаться. И многое понять и почувствовать из того, что не дано в юности и детстве. Мы разговаривали обо всем, я читала мамину книгу вслух. Я помню, когда она ее писала и отрывки книги публиковали в газете «Літаратура і мастацтва», это было откровением для многих: мама рассказывала в эссе в том числе и о репрессиях. Муж сестры моей бабушки (Оксаны Федоровны, жены Аркадия Кулешова) Платон Головач был репрессирован. Бабушка была сиротой, и старшая сестра забрала ее к себе на воспитание, в их семье она росла. И друзья дедушки Аркадия были репрессированы – сегодня это известные факты, а тогда, в конце 1980-х, еще только-только начинали писать о репрессиях, – рассказывает Ольга. – А тут я начала читать... Даже если бы это было не про мою семью, я читала бы, как захватывающий роман. Поражалась, такие исторические пласты открываются... и к этому причастны мои близкие, бабушка, дедушка. И главное, поняла: всегда искала вдохновляющие примеры, а такой человек был в моем детстве рядом. Это было

▼ Семья Аркадия Кулешова: Надежда Александровна (родная сестра Аркадия Кулешова), Валентина Аркадьевна с мужем Валерием Безручкиным, Екатерина Фоминична (мама), внук Владимир Берберов и Александр Николаевич (отец). Хотимск, 1970 год

Любопытные факты

- Первые стихи Аркадий Кулешов писал в подражание песням Анастасии Вяльцевой, которые слушал в детстве. Возможно, потому поэзия Кулешова такая музыкальная. У Аркадия Александровича был хороший голос, он пел своим детям, укладывая их спать. Любовь к музыке привил и своему внуку Владимиру.
- «Пайшла, ніколі ўжо не вернешся, Алесь! Бывай, смуглявая, каханая, бывай...» Эти строки Аркадий Кулешов написал в 14 лет. Через 44 года композитор Игорь Лученок создал музыку к ним, и «Алесь» стала шлягером ансамбля «Песняры» на долгие годы. Для правнучки поэта, Алеси Исса, эта песня особенно дорога.
- Первая любовь поэта к Алесе Корыткиной была безответной, но ее образ не забылся и с годами – ей посвящал стихи, писал письма. И даже однажды, за несколько лет до смерти (умер он в 62 года), решился на свидание. Точнее – не решился: пришел, как условились, на почту, но не зашел, а заглянул в окно и... уехал. Возможно, чтобы сохранить в душе и памяти образ той Алеси, которая вдохновляла на творчество.

так просто, как истина, и одновременно – мурашки по коже...

В 2014 году, к столетию со дня рождения Аркадия Кулешова, книга «Лясному рэху праўду раскажу...» была издана в серии «Жыццё знакамітых людзей Беларусі». Валентина Аркадьева написала книгу об отце, Алесе – свою дипломную работу посвятила прадеду. Ольга – подарила жизнь Алесе, а миру – счастливого художника. Чтобы снова все повторилось – и первая любовь, и муки творчества, и радость, и надежда...

Алесь – не только художник, но еще и магистр искусствоведения. Магистерскую работу писала по творчеству белорусского художника Мая Данцига:

– Он был в числе первых, нашедших в себе смелость изображать жизнь такой, какой она была на самом деле. Как и Василий Шارانгович, и Михаил Савицкий, он выдержал прессинг советской цензуры, как и те ужасы войны, которые показал в своих работах. И в этом – великая миссия художника, – рассказывает Алесь. – Май Вольфович прожил долгую жизнь, 86 лет, и до последнего работал. Мне посчастливилось видеть его. Он был пожилым, но весь просто светился молодостью. У него болели ноги и были специальные приспособления для работы, чтобы забираться на огромные полотна, дописывать их... Мне действительно посчастливилось видеть успешных и счаст-

ливых в своей профессии людей, общаться с ними.

Сейчас она уже охотно делится этим счастьем со своими учениками, молодыми людьми, которым 15–17 лет и которые выбирают свое будущее:

– Я уверена, что все люди талантливы. Главное – это первоначальное вдохновение, своим примером разбудить в них желание заниматься творчеством. Если не боишься в ремесле рутины – значит, это твое. Для меня первостепенно стать именно хорошим ремесленником, чтобы доносить свои идеи максимально профессионально и дарить красоту миру, свое видение этого мира. И знаю, что этому нужно учиться всю жизнь, и готова быть вечным учеником...

А за вдохновением спешит на Нарочь, ходит на натуры. Есть в поселке и галерея произведений народного художника Беларуси Василия Шارانговича, где сейчас выставлены картины Алеси. Этой осенью они с Ольгой проводят там много времени. Одна пишет свои работы, вторая развивает в себе любовь к труду на земле. В этом году в саду – богатый яблочный урожай. Отдыхающие санатория, побывав в галерее, приходят посмотреть на дом писателя, познакомиться с Алесей и Ольгой. А хозяйки угощают их яблоками разных сортов, с тех деревьев, которые сажал и прививал на этой земле их прадед и прапрадед Александр.

Анна МАСЛЯКОВА ─

Фото из семейного архива Кулешовых